

Глава 4: Улыбка Нимфы

Маомао впервые узнала о смерти принца, когда на вечерней трапезе раздали чёрные траурные повязки. Женщины должны были носить их в течение семи дней, чтобы выразить свою скорбь. Но больше всего недовольства вызвало объявление о том, что их порция мяса, и так небольшая, будет полностью убрана на всё это время. Женщины-служанки ели два раза в день, в основном кашу и суп, иногда с добавлением овощей. Этого было достаточно для хрупкой Маомао, но многие женщины считали эти приёмы пищи недостаточно сытными.

Среди низшего класса служанок было много разных женщин. Некоторые из них были из фермерских семей, другие - городские девушки, и, хотя это было редкостью, некоторые были дочерьми чиновников. Дети из высокопоставленной семьи могли рассчитывать на немного большее уважение, но всё равно работа, которую женщине давали, зависела от её собственных достижений. Девушка, не умеющая читать и писать, не могла рассчитывать на то, чтобы стать наложницей с собственными покоями. Быть наложницей - это работа. Даже зарплату платили.

'Наверное, в конце концов это не имело значения'.

Маомао знала, что убило молодого принца. Это было из-за обильного пользования белой пудрой Супругой Лихуа и её фрейлинами для макияжа лица. Эта пудра была настолько дорогой, что обычный человек не мог рассчитывать воспользоваться ей хотя бы раз в жизни. У некоторых уважаемых дам в борделе она была. Некоторые из них за одну ночь зарабатывали больше денег, чем фермер за всю свою жизнь, и могли позволить себе собственную косметику. Другие получали её в качестве дорогого подарка.

Женщины наносили эту пудру на лицо и шею, и она разъедала их тела. Некоторые из них умирали от неё. Отец Маомао предупреждал их о том, чтобы они прекратили ей пользоваться, но они не обращали внимания на его предупреждения. Маомао, находясь рядом с отцом, наблюдала собственными глазами, как некоторые куртизанки иссыхали и умирали прямо перед ней. Они жертвовали собой ради красоты и, в конце концов, теряли и красоту, и жизнь.

Вот почему Маомао сломала пару подходящих веточек, набросала краткое послание каждой из наложниц и оставила его им. Не то чтобы она ожидала, делая это, что они примут предупреждение от служанки, которая не смогла даже раздобыть бумагу или кисть.

После окончания траурного периода и исчезновения чёрных повязок, до неё начали доходить слухи о Супруге Гёкуё. Люди шептались, что после потери принца Император, больной сердцем, начал искать утешения у Гёкуё и своей выжившей дочери. Но к Супруге Лихуа, потерявшей своего ребёнка так же, как и он, он больше не обращался.

'Как удобно для него'.

Маомао доела свою миску супа - сегодня с самым маленьким кусочком рыбы, затем убрала посуду и направилась на работу.

- Приказ, сэр? - Маомао несла корзину с бельём, когда её остановил евнух, который сказал ей явиться в кабинет Главы Службы Служанок.

Служба Служанок была одним из трёх основных подразделений отдающих задачи в заднем дворце и нес ответственность за самых низших служанок. Другие два подразделения были Службой Внутренних Дел, который занимался наложницами, и Домашним Департаментом Обслуживания, к которому были прикреплены евнухи.

'Что она хочет от меня?' - Маомао задумалась.

Евнух тем временем уже разговаривал с другими служанками поблизости. Что бы ни происходило, это касалось не только Маомао. Они, должно быть, понадобились из-за нехватки рабочих рук, так она рассудила. Она оставила корзину в комнате и пошла за евнухом.

Здание где находилась Глава Службы Служанок располагалось рядом с главными воротами, одними из четырёх ворот, отделяющих задний дворец от внешнего мира. Когда Император навещал своих дам, он приходил именно через эти ворота.

Несмотря на то, что Маомао была тут по официальному вызову, она не чувствовала себя комфортно в этом месте. Хотя оно было несколько скучным по сравнению с штаб-квартирой Службы Внутренних Дел, расположенной по соседству, оно всё же было заметно более изысканным, чем жилища наложниц среднего ранга. Перила были изукрашены сложной резьбой, и ярко-красные драконы взбирались по багровым столбам.

Задумавшись, Маомао вошла внутрь и оказалась несколько менее впечатлена, чем ожидала: в комнате был только один большой письменный стол. Кроме неё здесь присутствовали ещё десять служанок, и они казались оживлёнными от беспокойства, предвкушения и странного вида возбуждения.

- Хорошо, спасибо. Остальные можете идти домой, - сказал евнух.

'Хм?'

Маомао почувствовала себя неправильно, будучи выбранной таким образом. Она одна вошла в следующую комнату, пока остальные женщины уходили, бросая подозрительные взгляды в её сторону.

Даже для комнаты назначенного должностного лица это было большое пространство. Маомао огляделась, заинтригованная, и заметила, что все служанки в комнате смотрят в одном направлении. В углу комнаты незаметно сидела женщина, окружённая евнухами, а неподалёку находилась ещё одна, немного старше. Маомао вспомнила, что женщиной среднего возраста была главой служанок, но высокомерно выглядящую леди она не узнала.

'Хм?'

Теперь она заметила, что плечи у этого человека были довольно широкими для женщины, а его одежда была слишком простой. Волосы в основном были придержаны тканью, остальные свисали по спине.

'Это мужчина?'

Он с улыбкой, мягкой и нежной, как у небесной нимфы, рассматривал служанок. Под этим взглядом даже главная краснела, как молодая девушка. Внезапно Маомао поняла, почему у всех были покрасневшие щеки. Это, должно быть, был тот невероятно красивый евнух, о котором она так много слышала. У него были волосы, как шёлк, переливающиеся словно жидкость, миндалевидные глаза и брови, напоминающие ивовые ветви. Небесная нимфа на картине не могла соперничать с ним по прекрасности.

'Какая потеря', - подумала Маомао, не краснея ни капли. Мужчины в заднем дворце все были евнухами, лишёнными способности размножаться. У них теперь не было необходимого оборудования для производства потомства. Какими великолепными могли бы быть дети этого мужчины, остаётся вопросом для воображения.

Когда Маомао думала (с немалым неуважением), что такая почти не человеческая красота может пленить даже внимание Его Величества, он плавным движением встал. Он подошёл к письменному столу, взял кисть и начал писать изящными движениями руки и плеча. Затем, с улыбкой, сладкой как амброзия, он показал свою работу женщинам.

Маомао замерла.

- Ты там, с веснушками, - говорил текст. - Ты останешься здесь.

По крайней мере, таков был смысл. Красивый мужчина, должно быть, заметил реакцию Маомао, потому что он обратил на неё свою самую широкую улыбку. Он снова свернул бумагу и дважды хлопнул в ладоши.

- На сегодня мы закончили. Вы все можете вернуться в свои комнаты.

Женщины, с разочарованными взглядами через плечо, покинули комнату. Они никогда не узнают, что было написано на бумаге нимфы.

Маомао наблюдала, как они уходят, и через мгновение ей пришло в голову, что все они были маленькими девушками с ярко выраженными веснушками. Но они не обратили внимания на знак, что, должно быть, означало, что они не умеют читать.

Сообщение было только для Маомао. Она собралась покинуть комнату вместе с другими, но почувствовала, как ей крепко положили руку на плечо. Со страхом и трепетом она повернулась и обнаружила перед собой почти ослепительную улыбку мужчины-нимфы.

- Так, так, нельзя так делать, - сказал он. - Я хочу, чтобы ты осталась.

Эта улыбка - такая смелая, такая яркая - не принимала отказа.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/3417565>